

В. А. Веретенко, А. Е. Жукова

**«ПРОЛЕТАРИАТ КУХНИ» СРАЖАЕТСЯ:
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ
ЖЕНСКОЙ ДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГОЙ В РОССИИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ¹**

В статье рассматриваются формы и способы защиты своих прав домашней женской прислугой в России начала XX века, а также их открытое противодействие всевластию хозяев. Рассмотрены примеры обращения прислуги в судебные инстанции для отстаивания своих интересов в случае нанесения хозяевами материального или физического ущерба, причем одним из наиболее важных факторов стало появление положительных прецедентов, когда правосудие вставало на защиту пострадавших, среди которых часто могли быть несовершеннолетние девочки и девушки. Отмечена важность распространения данной формы протеста против тяжелых условий жизни и труда и неправомерных действий со стороны господ как в столичном регионе, так и в самых отдаленных районах Российской империи. Показаны тенденции к объединению прислуги с целью борьбы за свои права и формулированию базовых требований к условиям труда. Распространение подобных настроений, а также непосредственное влияние Первой русской революции приводило к возникновению первых попыток создания организаций и обществ прислуги, ставивших своей целью улучшение этих условий. Сделаны выводы о растущем самосознании русской женской прислуги и начале внесения изменений в традиционный уклад ее взаимоотношений с хозяевами, а также постепенном вовлечении ее в общественные процессы, протекавшие в Российском государстве.

женщины; жестокое обращение; начало XX века; прислуга; суд; трудоустройство; условия труда

Трансформация социальной структуры Российской империи, происходившая в пореформенный период, не могла не затронуть и такой многочисленный слой населения, как женская прислуга. Казалось бы, эти «домашние рабыни», более других сохранившие приверженность патриархальным отношениям, характерным для эпохи крепостного права, и, по словам немецкого историка А. Рустемейер, оставшиеся «бастионом доиндустриального общества», практически не имели шансов открыто выразить недовольство своим положением ². Неслучайно те немногие исследователи, которые занимаются анализом положения данной социальной группы, обращают внимание на широкое распространение среди ее представительниц разных форм именно скрытого протеста. Речь идет о таких способах самозащиты, как брань и манкирование профессиональными обязанностями, о таких формах получения дополнительного дохода, как воровство и разврат, и, наконец, о пьянстве как пути расслабления и ухода от ужасающей реальности ³. Крайне редко приводятся примеры отстаивания женской прислугой своих прав на нормальные условия жизни и работы. Однако к началу XX века подобные истории уже имели место.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № [19-09-00297](#).

² Q. v.: Rustemeyer A., Siebert D. Alltagsgeschichte der unteren Schichten im russischen Reich (1861–1914): Komment. Bibliogr. zeitgenössischer Titel u. Ber. über die Forschung. Stuttgart : F. Steiner, 1997. 279 с.

³ См.: Веретенко В. А. [«Дура в доме» — женская домашняя прислуга в дворянских семьях России второй половины XIX — начала XX в.](#) // [Альманах гендерной истории «Адам и Ева»](#). 2013. № 21. С. 241–273 ; Карпухина Ю. Е. Проституция среди женской домашней прислуги в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование : материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. В. Крапова. СПб., 2015. Вып. 7. С. 101–105 ; Самарина Л. А. «Мерзавцы все крали»: воровство среди домашней прислуги в России второй половины XIX в. // История повседневности. 2017. № 1. С. 77–89 ; Бурлуцкая (Банникова) Е. В. «...Прислуга, крайне здесь избалованная, живет по-своему». Домашние работницы в провинции пореформенной эпохи // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электрон. науч. журн. 2018. № 4. С. 77–86 ; Веретенко В. А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2019. Т. 18, № 2. С. 320–354.

В предлагаемой статье анализу подвергаются те формы и способы защиты своих прав и открытого противодействия всевластию хозяев, которые использовались домашней прислугой в начале XX столетия.

Судебные преследования

К началу XX века обращение в суд как способ решения самых разных спорных ситуаций становится привычным делом не только для горожан, но и для жителей сельской местности. Даже среди крестьянок, из которых большей частью и рекрутировалась прислуга, все чаще находились те, кто уже имел определенные навыки защиты своих прав в волостных судах⁴. Прожив же некоторое время в городе, служанки узнавали, что и у них есть право обращаться со своими проблемами в судебные инстанции. Конечно, случаи, когда хозяева признавались судом виновными, были достаточно редки, но сам факт появления подобных сообщений в прессе или в рассказах «коллег по цеху» давал прислуге надежду на возможность выиграть судебный процесс или, по крайней мере, получить с господ деньги за причиненный ущерб.

В подавляющей массе случаев служанки обращались в судебные инстанции, оказавшись в совершенно безвыходной ситуации, связанной с отказом господ вернуть паспорт, без которого женщины не имели права работать и проживать в городе; взысканием с прислуги хозяевами денежных средств за какие-либо проступки или нарушения по службе; наконец, став жертвой физического насилия от простого рукоприкладства до изощренного изнасилования. На удивление хозяев, суды в начале XX века все чаще стали вставать на сторону пострадавшей прислуги не только в столицах, но даже в самых глухих местах империи, вынуждая господ не только возмещать служанкам ущерб, но и подвергая самих хозяев судебному преследованию.

В октябре 1905 года в Казани крестьянке Марии Алексеевне Наянцевой пришлось обращаться к мировому судье для содействия в вопросе получения своего паспорта от бывшей хозяйки. Она состояла на службе у казанской купчихи Надежды Васильевны Лисициной, отдав в распоряжение хозяйки свой годовой паспорт. Однако, когда М. А. Наянцева решила уволиться из-за ставших невыносимыми условий, Лисицина не только отказалась выдать ей расчет, но и не вернула паспорт, сославшись на то, что он утерян. Служанка не оставила надежды вернуть паспорт и предприняла попытку сделать это через мирового судью. К сожалению, даже в судебном порядке вернуть паспорт не удалось (швейцар Лисициной в суде также заявил, что паспорт был потерян), но, по крайней мере, материальный ущерб Наянцевой был возмещен⁵.

Поводом для хозяев поставить на паспорте отметку о «неблагонадежности» могла стать малейшая провинность прислуги или даже отказ выполнить какие-либо пожелания и требования, отнюдь не связанные с работой. Например, в 1909 году в Нововилейске паспорт с пометкой «неблагонадежная» получила Анна Васильчук, 16-летняя девушка, которая, чудом избежав изнасилования, решила уволиться на следующий день после домогательств хозяина, младшего контролера Сидорчука. Дальнейшее разрешение конфликта также не обошлось без участия суда⁶.

Не только физический, но и материальный ущерб мог быть причиной для обращения прислуги в суд. В феврале 1912 года в газете «Трудовая копейка» сообщалось, что в одной «молодой и прогрессивной семье» состояла в услужении женщина, которая прекрасно справлялась со своими обязанностями и получала соответствующую оценку своих трудов в виде подарков и положительных отзывов хозяев. Тем не менее, идиллия была разрушена соседской горничной, которая сообщила хозяйке-курсистке о нелестных высказываниях о ней её же прислуги. Несмотря на недостоверность подобных сведений, курсистка решила наградить горничную теми же подарками, которые прежде дарила своей служанке, не найдя лучшего способа забрать их, взломав ее сундук. Судья расценил данные действия как воровство и, обратившись к курсистке не иначе как к «воровке», вызвал крайнее эмоциональное потрясение незадачливой хозяйки, окончившееся её обмороком в зале суда⁷.

Наиболее серьезной проблемой, с которой сталкивалась прислуга, было жестокое обращение господ, и в первую очередь хозяек.

⁴ См.: Мухина З. З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX — начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 736 с.

⁵ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 34.

⁶ См.: Неблагонадежная // Русское слово. 1909. 28 июля.

⁷ См.: Тяжкое обвинение // Трудовая копейка. 1912. № 38.

В некоторых случаях речь шла о случайном стечении обстоятельств, которое могло быть весьма на руку прислуге, осведомленной о своих правах. Например, одна кухарка решила начать иск против своей хозяйки в результате следующего инцидента: «очень почтенная особа», сделав замечание своей работнице, услышала в ответ грубость, что было нередким явлением с ее стороны. Далее хозяйка «вышла из терпения, уронила тарелку на пол и отскочивший осколок поранил лицо кухарки», которая и решила воспользоваться ситуацией. Несмотря на неоднозначность произошедшего, хозяйка оказалась в затруднительном положении и во избежание скандала была вынуждена уладить историю, заплатив прислуге отступные⁸.

В сравнении с предыдущей историей случай с девочкой А. Г. Голубевой представляется куда более серьезным. Она состояла на службе в одной из квартир дома Абомелек-Лазарова по Армянскому переулку и оказалась на лечении в Яузской больнице с тяжелыми травмами, полученными в хозяйском доме. В ноябре 1909 года девочка в течение двух недель была под наблюдением докторов. Тяжелый характер травм и крайняя жестокость хозяев подтверждается тем, что у ребенка были вырваны волосы⁹.

Не осталась безнаказанной и саратовская мещанка Мария Францевна Смирнова, жестоко обращавшаяся со своей служанкой, 13-летней крестьянкой Натальей Васильевной Труниной. Обратившись 23 июля 1902 года за помощью к приставу, девушка сообщила, что хозяйка бьет ее палками, веревками, розгами, кулаками и ногами, морит голодом, заставляет спать в неподобающих условиях прямо на полу в кухне. Рассказ Труниной подтверждался многочисленными травмами и повреждениями на теле, засвидетельствованными врачом. Два года девушка провела в качестве прислуги в доме Смирновой, устроившись к ней из приюта Общества попечения о бедных. О том, насколько ужасны были условия ее жизни и работы, знали и другие жильцы дома, причем не только по рассказам Труниной. Помимо того, что служанка постоянно появлялась с синяками на теле, некоторые из них и сами были свидетелями того, как с ней обращались, например, тащили за волосы по сеням в свою квартиру. Подобные истории вызывали у жильцов сочувствие и желание помочь бедной девушке.

Более того, в ходе следствия Смирнову заподозрили в жестокости и по отношению к своей новой служанке Билинской, сменившей прежнюю летом 1902 года. После проведения проверки пристав выяснил, что новая прислуга оказалась в таких же условиях: ее ночлег в доме хозяйки был так же организован в куче тряпок на кухонном полу. 14 января 1904 года Московский окружной суд постановил арестовать Смирнову на трехмесячный срок¹⁰.

Другой пострадавшей от своей хозяйки была 14-летняя японка Накаяма Сами, которая после смерти родителей осталась в услужении у семьи Коробковых. Особой чертой данного дела было то, что оно произошло на Дальнем Востоке, в городе Талиенване — отдаленном от столицы регионе. 13 августа 1903 года жена губернского секретаря Евдокия Георгиевна Коробкова избивала свою служанку за то, «что будто бы чем-то вредным накормила её ребенка, от чего он захворал; за это в присутствии мужа схватила за волосы и стала таскать; затем повалила на пол и начала бить руками и ногами; хозяин останавливал её, но она не слушалась; она набила ей при этом в рот чумизы, говоря, что если её ребенок умрет, то пусть умрет и она...»¹¹. Врач-эксперт Кигель, проводивший осмотр потерпевшей, сообщил, что у Накаяма Сами был перелом двух ребер с правой стороны, послуживший причиной для начавшейся крайне опасной болезни — «правостороннего выпотного плеврита»¹².

Супруг Е. Г. Коробковой заявил, что Накаяма Сами ушла от них в тот день вполне здоровой, в то время как сама потерпевшая сообщила, что смогла добраться до дома лишь с помощью сестры. Более того, Коробков выдвинул следующее объяснение тяжких увечий служанки: по его словам, она сразу после происшествия «поступила в публичное заведение, где произошло большое побоище, и она там могла получить эти повреждения». Тем не менее данная гипотеза не имела доказательств, а версия Накаяма Сами подтверждалась свидетелями, которые сообщали, что хозяйка часто практиковала жестокое обращение в отношении прислуги¹³.

⁸ См.: Попов Н. А. Хозяева и прислуга. СПб. : Друг народа, 1907. С. 10.

⁹ См.: Избитая служанка // Русское слово. 1909. 15 нояб.

¹⁰ См.: Мищенко Л. Что говорит статистика о женщинах // Женский вестник. 1908. № 3. С. 84.

¹¹ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 29. Д. 1244. Л. 6–7.

¹² См. там же. Л. 7.

¹³ См. там же. Л. 8.

Коробкова была отправлена в Никольск-Уссурийскую тюрьму на 8 месяцев по статье 1489 Уложения о наказаниях¹⁴.

Другой хозяйке, Марии Бояровой, за истязание малолетней девочки-служанки пришлось провести в заключении 1 год. Она была признана виновной ввиду «полной наличности в деянии обвиняемой признаков указанного преступления»¹⁵. Супруг Бояровой пытался предпринять какие-то действия и оказать помощь жене, отправив 21 июля 1914 года телеграмму на имя министра юстиции с просьбой об ее освобождении, мотивировав свое прошение «отсутствием улик» и тем, что они с женой служили в Управлении КВЖД уже восемь лет и имели лучшие аттестации начальства¹⁶. По причине того что со стороны М. Бояровой прослеживалась «явная тенденция... вредить успешному ходу следствия», ходатайство об освобождении из-под стражи не было удовлетворено. Кроме того, не смягчило судей и действительное наличие неврастения, засвидетельствованное врачами, обследовавшими женщину. По мнению докторов, «медицинская помощь обвиняемой могла быть оказана в больнице арестного дома, куда она и была помещена...»¹⁷.

Таким образом, представляется весьма показательным появление подобных случаев, когда прислуга, подвергшаяся насилию или жестокому обращению со стороны хозяев, обращалась в суд, а хозяева (в большинстве своем хозяйки) несли ответственность за совершенные ими преступные действия. Причины обращения прислуги в суд могли варьироваться, но главным результатом данного периода было то, что представительницы этой группы населения начинали подобными прецедентами формировать определенные границы дозволенного, не боялись взаимодействовать с судебными органами и осознавали возможность отстаивания своих интересов.

Профессиональные организации женской прислуги

Начало XX века ознаменовалось в России созданием первых общественных организаций, объединявших не только мужскую, но и женскую прислугу или исключительно служанок. Артели, объединявшие мужскую прислугу, начали складываться еще в 1870-е годы¹⁸. К началу XX века — времени зарождения первых женских объединений, число мужских учреждений подобного рода только в столице насчитывалось десятками¹⁹. Во многом это было связано с тем, что в то время как женская прислуга продолжала заниматься домашним трудом, мужская — положила начало сфере услуг, формируя новую отрасль общественного производства.

Первые совместные, включавшие как мужчин, так и женщин, профессиональные объединения, являлись продуктом Первой русской революции. В условиях сильнейшего общественного подъема вопрос о своих правах поставили и были готовы защищать совместно с мужчинами с помощью забастовок даже «белые рабыни». Показательной в этом плане является история создания и деятельности Екатеринбургского общества домашней прислуги, официантов, поваров и дворников.

Город Екатеринбург в начале XX века по мере развития в нем промышленности из маленького степного городка превращался в крупный населенный центр с огромным количеством прислуги, в том числе домашнего персонала, ресторанных служащих, официантов и поваров. Более того, в городе в 1905 году существовали уже 5 официальных контор по найму прислуги, а также одно посредническое бюро, учрежденное Обществом по борьбе с заразными болезнями. Наиболее многочисленной категорией являлась домашняя прислуга, положение которой оставляло желать лучшего. Первая же опасность, поджидавшая девушек, которые из деревни отправлялись в город с целью найти работу в качестве прислуги, состояла в том, что, вместо желаемого трудоустройства, они могли оказаться в тайном или явном публичном доме, в том числе и с «помощью» бюро по найму. Дома терпимости, многочисленные гостиницы, «квартиры с постелью до приискания места»

¹⁴ См. там же. Л. 4 ; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с приведением статей других томов свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом Уложении (изд. 1866 г.). М. : Тип. Шюман и Глушкова, 1867. С. 490. URL : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003543887?page=1> (дата обращения: 27.07.2019).

¹⁵ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 32. Д. 1238. Л. 3.

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. 124. Оп. 32. Д. 1238. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 3.

¹⁸ См. напр.: Устав общества «Домашняя обеспеченная прислуга» (проект). М. : Тип. «Т. Рис», 1871. 24 с ; Устав первой С.-Петербургской артели посыльных (утв. 6 января 1879 г.). СПб., 1887. 24 с. ; Устав Московской артели полотеров (утв. 4 августа 1882 г.). М., 1882. 16 с.

¹⁹ См.: Самарина Л. А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX — начале XX в. (на примере уставов артелей посыльных, перевозчиков и переносчиков) // XIX Царскосельские чтения : материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб. : Ленингр. гос. ун-т, 2015. Т. 1. С. 62–69.

— система пополнения штата «прислуги» для огромного количества холостых служащих Екатеринослава была прекрасно налажена и работала под чутким надзором местной полиции²⁰.

В случаях, когда девушкам и женщинам удавалось избежать подобной участи и они устраивались на работу именно в качестве прислуги, их положение также было крайне тяжелым. Наиболее распространенным видом прислуги была прислуга «за всё»; это означало, что одна девушка выполняла обязанности горничной, кухарки, истопницы и даже няни. С 5–6 часов утра до 12 ночи, а иногда и позже служанка исполняла бесконечное количество домашних дел, ходила на базар, убирала, наводила порядок, одевала детей, готовила, причем жалование ее не превышало 4–5 рублей. Отдельную комнату прислуга имела обычно только в богатых домах, а чаще всего прислуге приходилось спать прямо на кухне. Выходного дня у прислуги также не было, хотя существовал обычай отпускать прислугу по воскресеньям после обеда до вечера²¹.

Условия организации труда и жизни прислуги никак не регламентировались, прием на работу и увольнение было в исключительной власти хозяйки, равно как и выдача жалования и расчета в случае окончания службы.

Другая категория «пролетариев кухни» — официанты и служащие ресторанов, столовых и харчевен, также находилась не в самом лучшем положении. Жалования они не получали, а весь их заработок составляли чаевые. Более того, даже для поступления на работу хозяева заведений требовали с кандидатов залог в 15–25 рублей на случай разбитой посуды или испорченных вещей.

Ситуация в Екатеринославе начала меняться после событий 1905 года. В результате агитации, проводимой некоторыми работницами из социал-демократов, значительная часть домашней прислуги решила бросить работу, объединиться и выработать свои требования. В первую очередь основным пожеланием работниц было установление минимального жалования прислуги в размере 6 рублей. Относительно рабочего времени их требования ограничились 12-часовым рабочим днем с перерывом на обед, началом рабочего дня не ранее 6 часов утра и повышенной оплатой сверхурочных часов работы, а также установлением выходных дней. Кроме того, должны были появиться месячные расчетные книжки, собственная комната с кроватью для прислуги²².

Однако забастовка прислуги была непродолжительна и не принесла ее участницам серьезного улучшения условий труда. Далеко не все категории прислуги приняли в ней участие, что обусловило отсутствие действительно массового характера мероприятия. Организованное в Екатеринославе в годы Первой русской революции «Профессиональное общество поваров, официантов, домашней прислуги и дворников» не имело возможностей для эффективной деятельности и просуществовало весьма недолго. «Пролетарии кухни» не действовали согласованно, и, кроме того, уже в 1907 году общество оказалось под надзором жандармерии и полиции, а в 1908 году было и вовсе закрыто «за бездеятельностью»²³. Таким образом, значительных последствий первая попытка домашней прислуги объединиться в борьбе за свои права не имела, а недовольство условиями жизни и работы в её среде осталось на прежнем уровне.

Первые женские организации прислуги появились на территории Прибалтики. Ярким примером подобных объединений стало Общество католической женской прислуги имени святой Зиты, действовавшее в Вильно с 1907 года. Главными задачами объединения объявлялось «улучшение быта женской прислуги, приискание для них мест», а также оказание помощи в случае болезни или неспособности к труду. На средства Общества, формируемые за счет взносов членов, преимущественно состоявших из самой прислуги, создавались убежища для больных и престарелых участников Общества, потерявшим место выдавались пособия, открывались классы по обучению «различным рукоделиям», знание которых увеличивало шансы женщин на трудоустройство²⁴.

Современники, обращая внимание на то, что подобные объединения женской прислуги носили преимущественно национально-религиозный характер, делали вывод о «неразвитости» и «дикости» русских служанок, которые в отличие от своих немецких, финских и прибалтийских коллег не способны были еще защищать свои интересы. Подобное мнение мы находим и в фельетонах «певца российских слуг» Н. А. Лейкина. Так, в рассказе «Кухарки и горничные»

²⁰ См.: ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 66. Л. 53–54.

²¹ См.: ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 66. Л. 55–56.

²² См. там же. Л. 59–61.

²³ Там же. Л. 74.

²⁴ См., напр.: Устав общества католической женской прислуги имени св. Зиты. Вильно, 1907. 7 с.

русская кухарка Анисья поведала своей хозяйке Варваре Герасимовне Фелисатовой, на каких невероятно выгодных условиях состояла на службе в доме доктора кухарка Анна, латышка. Во-первых, по субботам Анну отпускают в некий клуб для прислуги, где «танцы бывают, театр поихнему представляют и кружка пива шесть копеек стоит». Во-вторых, каждое воскресенье «утром, как в их чухонской церкви служба — она уж ни за что дома не останется. Наденет шелковое платье, тальму, шляпку — и в церковь. Тогда уж господа на холодном завтраке сидят». Жалование Анны составляло

12 рублей (в то время как у Анисьи — всего 8!), и, более того, к праздникам хозяева должны были ей дарить не ситец, а шерстяную ткань²⁵. Немаловажно и то, что все перечисленные кухаркой условия были не только заранее оговорены при приеме на работу, но и письменно зафиксированы в «книжке» Анны. Это свидетельствует о высокой трудовой культуре латышской работницы, образ которой нашел отражение в рассказе. Она не только умела грамотно формулировать свои требования, но и не боялась заявить о них будущим хозяевам, а также была достаточно осведомлена о правильной организации найма и необходимости письменного оформления взаимоотношений между нанимателем и работником²⁶.

Из приведенного рассказа по реакции хозяйки кухарки можно предположить, что далеко не все наниматели прислуги в России были готовы к подобным передовым взаимоотношениям: «Что ты, что ты! Никогда не поверю, чтоб доктор, благоразумный человек, такое условие подписал» — таково было мнение барыни о вышеперечисленных благах и вольностях, которыми пользовалась латышка Анна в доме доктора. Требования заграничной прислуги по сравнению с положением русских слуг казались чем-то неприемлемым для российской действительности. «К счастью нашему, прислуга в России не достигла еще той степени требовательности, какой отличаются собратья ее в Англии, отчасти даже в Германии», — отмечает А. Нельсина в своем руководстве по ведению домашнего хозяйства для молодых женщин²⁷. Однако русская прислуга уже начинала вступать на этот путь, постепенно переходя от скрытых форм противодействия произволу хозяев к законным способам отстаивания своих прав.

Постепенные изменения, отражавшиеся в первую очередь в самосознании русской прислуги и стремлении ее к самоорганизации, а также появлению возможностей защиты своих интересов, имели огромное значение для дальнейшей судьбы данной социальной группы.

Наличие профессиональных организаций, как и деятельность домов трудолюбия²⁸ и других благотворительных структур, гарантировавших потерявшей место прислуге приют, делало ее более уверенной в себе, готовой смело отвечать хозяевам на их претензии и легко разрывать трудовые отношения, если условия казались ей неподходящими.

Выводы

Начало XX века явилось важнейшим периодом становления такого обширного слоя населения России, как женская прислуга. Положение наемной прислуги после отмены крепостного права не регламентировалось никакими документами и не контролировалось никакими специально созданными органами, однако оно часто было настолько плачевным, что для самой прислуги единственным путем защиты своих интересов была самоорганизация. Если до конца XIX века служанки могли выражать протест только в скрытых формах, то к началу XX века ситуация меняется.

Появляются первые прецеденты защиты прислугой своих интересов в суде, причем, что немаловажно, правосудие все чаще стало защищать пострадавших от жестокости, унижения, обмана или насилия. Подобные тенденции проявлялись не только в столице, но и на далеких окраинах России.

Прислуга не боялась обратиться за помощью в суд, осознавая, что там она может найти защиту от неправомерных действий со стороны хозяев. Более того, появление положительных прецедентов способствовало распространению данной формы протеста среди прислуги. Постепенно

²⁵ См.: Лейкин Н. А. Господа и слуги. Рассказы. СПб. : Печатня С. П. Яковлева, 1903. С. 291–293.

²⁶ См. там же.

²⁷ Нельсина А. Молодая хозяйка. Руководство к практической постановке и ведению дома. СПб. : Новое время, 1913. С. 24.

²⁸ О деятельности Домов трудолюбия по организации обучения прислуги и посреднических контор для приискания ей места см.: Витебский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1898. № 11. С. 519 ; Яковлев А. Самарский дом трудолюбия // Там же. № 12. С. 620–622 ; Статистические сведения о призываемых в Нижегородском доме трудолюбия имени Михаила и Любови Рукавишниковых за время с 25 ноября 1897 по 25 мая 1898 г. // Там же. 1899. № 1. С. 58 ; Посредническая контора при Доме трудолюбия в Одессе // Там же. 1899. № 3. С. 298.

у служанок появлялось все больше возможностей для борьбы за свои права, в том числе значительным шагом в данном процессе являлось создание первых в России общественных организаций, объединявших как мужскую, так и женскую прислугу. Несмотря на то что не все попытки самоорганизации и создания профессиональных объединений могли увенчаться успехом, важен тот факт, что прислуга уже осознавала необходимость изменений, а также имела реальные возможности постоять за себя.

Так, начало XX века явилось поворотным в жизни русской прислуги, которая начинала постепенно вовлекаться в общественные процессы, протекавшие в Российском государстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. «...Прислуга, крайне здесь избалованная, живет по-своему». Домашние работницы в провинции пореформенной эпохи // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электрон. науч. журн. — 2018. — № 4. — С. 77–86.
2. Верременко В. А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. — 2019. — Т. 18, № 2. — С. 320–354.
3. Верременко В. А. «Дура в доме» — женская домашняя прислуга в дворянских семьях России второй половины XIX — начала XX в. // Альманах гендерной истории «Адам и Ева». — 2013. — № 21. — С. 241–273.
4. Карпухина Ю. Е. Проституция среди женской домашней прислуги в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование : материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. В. Карпова. — СПб. : Ленингр. гос. ун-т, 2015. — Вып. 7. — С. 101–105.
5. Лейкин Н. А. Господа и слуги. Рассказы. — СПб. : Печатня С. П. Яковлева, 1903. — 353 с. — URL : https://нэб.рф/catalog/000200_000018_v19_rc_1761730/viewer (дата обращения: 27.07.2019).
6. Мищенко Л. Что говорит статистика о женщинах // Женский вестник. — 1908. — № 3.
7. Мухина З. З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX — начало XX века). — СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. — 736 с.
8. Нельсина А. Молодая хозяйка. Руководство к практической постановке и ведению дома. — СПб. : Новое время, 1913. — 443 с. — URL : https://нэб.рф/catalog/000199_000009_003806643/viewer (дата обращения: 27.07.2019).
9. Попов Н. А. Хозяева и прислуга. — СПб. : Друг народа, 1907. — 16 с.
10. Самарина Л. А. «Мерзавцы все крали»: воровство среди домашней прислуги в России второй половины XIX в. // История повседневности. — 2017. — № 1. — С. 77–89.
11. Самарина Л. А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX — начале XX в. (на примере уставов артелей посыльных, перевозчиков и переносчиков) // XIX Царскосельские чтения : материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. И. Скворцова. — СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2015. — Т. 1. — С. 62–69.
12. Rustemeyer A., Siebert D. Alltagsgeschichte der unteren Schichten im russischen Reich (1861–1914): Komment. Bibliogr. zeitgenössischer Titel u. Ber. über die Forschung. — Stuttgart : F. Steiner, 1997. — 279 с.

Сведения об авторах

Верременко Валентина Александровна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Сфера научных интересов: гендерная история России, история социальных групп, дворянская семья в России второй половины XIX — начала XX века, университетское образование в России, история повседневности.

Контактная информация: электронный адрес: v.a.veremenko@ya.ru

Жукова Анастасия Евгеньевна — лаборант-исследователь НОЦ исторических исследований и анализа Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Сфера научных интересов: история повседневности, история социальных групп, история Министерства иностранных дел России второй половины XIX — начала XX века.

Контактная информация: электронный адрес: anastasiia.sm@gmail.com

**PROLETARIANS OF THE KITCHEN FIGHT FOR THEIR RIGHTS:
THE STRATEGIES USED BY RUSSIAN FEMALE HOUSEHOLD SERVANTS
OF THE EARLY 20th CENTURY TO PROTECT THEIR RIGHTS ²⁹**

The article treats some strategies used by Russian household maids of the early 20th century to protect their rights and to thwart the arbitrary abuse of their masters. The article deals with cases when household maids had to appeal to court to protect themselves against physical abuse and deprivation of material necessities. It should be noted that there were positive precedents when the court decided in favor of the plaintiffs among whom there were many adolescent girls. The authors maintain that this strategy of fighting against arbitrary abuse of masters and difficult living conditions was used both in the capital of the Russian Empire and in Russian provinces. The article shows that household maids started to unite their efforts to fight for their rights and to formulate basic working condition requirements. Together with the Russian revolution, it induced household servants to create their cooperative associations whose main goal was to improve working conditions. The authors conclude that the relationships between Russian household maids and their masters started to change. Household maids grew involved into social processes going on in Russia.

women; abuse; early 20th century; household maids; court trial; employment; working conditions

REFERENCES

1. Burluckaja (Bannikova) E. V. "...You can't find a good maid here. They are all spoiled". Household Maids in Russian Provinces in the Early 20th Century. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Orenburg State Pedagogical University Bulletin]. 2018, no. 4, pp. 77–86. (In Russian).
2. Veremenko V. A. "Helpless Help": the Status of Household Maids in Russia of the Late 19th — Early 20th Centuries. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Istorija Rossii* [Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Russian History series]. 2019, vol. 18, no. 2, pp. 320–354. (In Russian).
3. Veremenko V. A. Household Maids in Russian Noble Families in the Late 19th — Early 20th Centuries. *Al'manah gendernoj istorii "Adam i Eva"* [Adam and Eve. An Almanac of Gender History]. 2013, no. 21, pp. 241–273. (In Russian).
4. Karpuhina Ju. E. Prostitutes among Household Maids in the Russian Empire in the Late 19th — Early 20th Centuries. Karpova V. V. (ed.). *Modernizacija v Rossii: istorija, politika, obrazovanie: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Modernization in Russia: History, Politics, Education: Proceedings of an All-Russian Research Conference]. St. Petersburg, Leningrad State University named for A. S. Pushkin Publ., 2015, iss. 7, pp. 101–105. (In Russian).
5. Lejkin N. A. *Gospoda i slugi. Rasskazy* [Servants and Masters. Short Stories]. St. Petersburg, S. P. Yakovle's Publishing House Publ., 1903, 353 p. Available at : https://njbef.rf/catalog/000200_000018_v19_rc_1761730/viewer (accessed: 27.07.2019). (In Russian).
6. Mishhenko L. Statistics on Women. *Zhenskij vestnik* [Female Bulletin]. 1908, no. 3. (In Russian).
7. Muhina Z. Z. *Russkaja krest'janka v poreformennyj period (vtoraja polovina XIX — nachalo XX veka)* [Russian Peasants in the Late 19th — Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2018, 736 p. (In Russian).
8. Nel'sina A. *Molodaja hozjajka. Rukovodstvo k prakticheskoj postanovke i vedeniju doma* [A Young Housekeeper. Manual of Domestic Management]. St. Petersburg, New Time Publ., 1913, 443 p. Available at : https://njbef.rf/catalog/000199_000009_003806643/viewer (accessed: 27.07.2019) (In Russian).
9. Popov N. A. *Hozjaeva i prisluga* [Servants and Masters]. St. Petersburg, People's Friend Publ., 1907, 16 p. (In Russian).
10. Samarina L. A. "These rascals have stolen everything": Thieving Domesticities in Russia of the Late 19th Century. *Istorija povsednevnosti* [History of Everyday Life]. 2017, no. 1, pp. 77–89. (In Russian).
11. Samarina L. A. Servants' Artel Groups in Russia of the Late 19th — Early 20th Centuries (at the Example of Postmen's, Transport Operators', and Porters' Cooperative Associations). Skvorcov V. N., Kobrin L. M. (eds.). *XIX Carskosel'skie chtenija : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj koferencii* [The 21st Tsarskoye Selo Readings: Proceedings of an International Research Conference]. St. Petersburg, Leningrad State University Publ., 2015, pp. 62–69. (In Russian).

²⁹ The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. [19-09-00297](#).

12. Rustemeyer A., Siebert D. *Alltagsgeschichte der unteren Schichten im russischen Reich (1861–1914): Kommentierte Bibliographie Zeitgenössischer Titel Und Bericht Über Die Forschun.* Stuttgart: F. Steiner Publ., 1997, 279 p. (In German).

Information about the authors

Veremenko Valentina Alexandrovna — Doctor of History, Professor, Head of the Department of Russian History at Pushkin Leningrad State University.

Research interests: gender history in Russia, history of social groups, noble families in Russia in the late 19th — early 20th centuries, university education in Russia, history of everyday life.

Contact information: e-mail: v.a.veremenko@ya.ru

Zhukova Anastasia Eugenyevna — researcher at the Center for Historic Research and Analysis at Pushkin Leningrad State University.

Research interests: history of everyday life, history of social groups, history of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in the late 19th — early 20th centuries.

Contact information: e-mail: anastasiia.sm@gmail.com

Поступила в редакцию 18.08.2019

Received 18.08.2019